

Когда вдали забрезжил рассвет, Гу Нин проснулся. Выйдя во двор, он несколько раз глубоко вдохнул, чувствуя, как из тела выходит вся застоявшаяся энергия. После вчерашних физических нагрузок мышцы отозвались острой болью — руки и ноги словно стали чужими. Гу Нин перешел с быстрого бега на легкую трусцу и направился в сторону гор.

По пути он то и дело встречал односельчан, которые, как и он, встали ни свет ни заря для работы в поле. Гу Нин, полагаясь на память, вежливо со всеми здоровался. Когда он пробежал мимо, люди начали перешептываться.

— И надо же, Нин-гэр сегодня не валяется в постели, какая редкость! — это была Тетушка Цзянь, прозванная так за свой острый язык и язвительный характер.

— Да посмотрите, кому в нашей деревне так повезло, как ему! Раньше дедушка души в нем не чаял, теперь муж балует, да еще и прибил к образованному господину Чжу, — добавил Дядюшка Лао Ню, который как раз вел трех своих сыновей на поле.

Его младший сын, Гу Сяоню, не выдержал этих ядовитых намеков. Будучи избалованным старшими братьями, он обладал довольно вспыльчивым нравом и острым языком:

— Это просто удача человека, а кому-то она не светит, вот и завидуют!

Муж Тетушки Цзянь, Чжан Дачжуан, когда-то пришел в дом жены как зять-примак, и теперь целыми днями бездельничал. Тетушка Цзянь вечно крутилась по хозяйству, и слова Гу Сяоню попали точно в цель. Она лишь фыркнула и поспешила прочь. Дядюшка Лао Ню слегка стукнул сына по голове:

— Это же твоя тетушка!

Гу Сяоню лишь показал язык, не смея больше спорить.

Гу Нин, не подозревая о перепалке, после долгой прогулки вокруг горы заглянул к Лэ-гэру. В доме Лэ-гэра как раз собирались завтракать: старший брат ел густую кашу, а Сицзе и Лэ-гэру досталась лишь жидкая похлебка. Когда Гу Нин попросил отпустить Лэ-гэра на ярмарку, его мать заартачилась — кто же будет работать по дому? Но Сицзе вступилась: Матушка, отпустите Лэ-гэра, я сделаю его работу. Только тогда мать согласилась, но заставила Лэ-гэра отдать свою порцию похлебки. Лэ-гэр не расстроился: он так давно не бывал на ярмарке.

От Деревни Гу до городка Дацзи идти было не больше получаса, а если идти быстро — и того меньше. Рано утром они решили отправиться пешком. Гу Нин отдал Лэ-гэру один из двух оставшихся со вчерашнего дня паровых хлебцев.

— В городе я угощу тебя завтраком!

— Нет, не нужно, мне достаточно просто посмотреть, — отказался Лэ-гэр.

По дороге они болтали: Гу Нин спрашивал, а Лэ-гэр отвечал. К концу пути Гу Нин уже неплохо понимал положение дел в деревне. Сначала Лэ-гэр говорил тихо и медленно, но Гу Нин терпеливо слушал, подбадривая его. В конце концов Лэ-гэр разговорился, оживленно жестикулируя, а его щеки покраснелись. От прежней робости не осталось и следа.

Наконец они добрались до ярмарки в Уезде Шаньян. Городок был окружен горами, и местные жители жили за счет них, отсюда и название. Уезд располагался удачно, как раз между Деревней Гу и соседними поселениями, поэтому торговля здесь шла бойко.

Прилавки ломились от товаров. Гу Нин потащил Лэ-гэра к закусочной.

— Хозяин, почем лепешки? — спросил Гу Нин.

Увидев двух гэров, хозяин дружелюбно ответил:

— По одной монете за лепешку, овечий суп — шесть монет. Мои лепешки самые вкусные, когда только из печи, а с супом — просто объедение!

Гу Нин заказал две порции супа и одну лепешку. Лэ-гэр покраснел и наотрез отказался есть, зная, что мать не дает ему денег на карманные расходы. Но Гу Нин усадил его на место:

— Мы же договорились, я угощаю, считай это извинением за прошлое. К тому же, мне нужна твоя помощь!

Лэ-гэр смирился. Гу Нин докупил овощных и мясных булочек, а также незнакомое ему лакомство.

— Это масляные лепешки, две монеты за штуку, — пояснил хозяин. — Маленькие, зато жаренные в масле!

Они съели всё дочи́ста, к удивлению окружающих: обычно гэры едят мало, а тут двое поделили всё пополам. После завтрака они пошли гулять по торговым рядам. Лэ-гэр восхищался каждой мелочью, а Гу Нин, хоть и был здесь впервые, внимательно приценивался. Он заходил в лавки, узнавая стоимость риса, муки и сои.

— У нас всё лучшее, — расхваливал товар приказчик. — Отборный рис — тридцать монет, пшено — двадцать, белая мука — двадцать пять, а дробленый рис — десять монет.

— А сою принимаете? — спросил Гу Нин. — Почем?

— Зависит от качества, от трех до четырех монет за цзинь.

Гу Нин всё запомнил. Он купил два цзиня дробленого риса и пять цзиней сои, потратив пятьдесят монет. Затем в лавке тканей он сторговался на двести десять монет за отрез грубой ткани для простыни для Му Е, прихватив в подарок две ленты для волос. Лэ-гэр, пораженный мастерством Гу Нина в торговле, потратил свои накопления — три монеты — на красную ленточку для сестры Сицзе.

В столярной мастерской за изготовление коробов запросили восемьдесят монет. Лэ-гэр тихо дернул Гу Нина за рукав:

— Давай попросим Эрню, он отличный столяр, и сделает крепче и красивее.

Гу Нин согласился.

— Тебе нужно чаще улыбаться, ты такой красивый, когда улыбаешься, — искренне похвалил его Гу Нин. — Если бы я сам не был гэрлом, точно взял бы тебя в жены!

Лэ-гэр вспыхнул как мак. Этот человек — просто невыносим!

На обратном пути они зашли к Дядюшке Лао Ню. Эрню согласился сделать короба для тофу за двадцать пять монет каждый. Гу Нин дал восемьдесят, настояв, чтобы тот взял деньги авансом.

Вернувшись домой, Гу Нин первым делом замочил сою. Он постирал белую ткань и вымыл ручную мельницу. Затем пошел к Тетушке Фан, чтобы та помогла сшить простыню и наволочку. Тетушка Фан охотно помогла, а Гу Нин пообещал завтра угостить её чем-то особенным.

Вечером пришел Гу Сяоню с коробами.

— Нин-гэр, зачем тебе соя и мельница?

— Собираюсь делать тофу на продажу.

Гу Сяоню, никогда не слышавший о таком, заинтересовался и пообещал стать первым покупателем.

На следующее утро, поднявшись до рассвета, Гу Нин принялся за работу. Сначала дело шло туго, но вскоре он освоился. Он молот сою, добавлял воду, процеживал соевое молоко и варил его, постоянно помешивая. Когда он добавил раствор гипса, молоко начало сворачиваться.

Первая партия не удалась — получился нежный соевый творог (доухуа), зато вторая — плотный тофу. Гу Нин не расстроился: доухуа оказался отличным десертом.

Набрав полную чашу доухуа и отрезав кусок тофу, он отправился к Тетушке Фан. Та была в восторге от угощения. Гу Нин рассказал, что собирается скупать сою у односельчан по рыночной цене, и Тетушка Фан пообещала всем рассказать о его товаре.

— Это очень полезно, как мясо! — приговаривал Гу Нин.

Вернувшись домой, он чувствовал себя окрыленным. Успех был близок, и жизнь, казалось, начинала налаживаться.

<http://bllate.org/book/18790/1825012>